

Почему не работает радио: феномен Захара Мая

Человек-легенда.

Человек, с одной гитарой покоривший сердца миллионов.

Человек, собравший мифическую группу «Шива», состоящую из всех звёзд российской рок-сцены.

Человек, родившийся в Харькове, проживший полжизни в США и оставшийся насквозь русским.

Человек, посвятивший каверам на певицу МакСим целый альбом.

Человек, сделавший вопросы «Как умер ваш хомячок?» и «Почему не работает радио?» культовыми.

Человек, который стоял у самых истоков Интернета.

Человек, исполняющий всё.

Захар Май.

У него мало своих песен, впрочем, его хиты «Я посылаю всё...» и «Главная проблема музыки в России» приводят в восторг и стар, и млад. На его концерты ходят люди разного пошива: от интеллигенции до панковатых подростков. Песни Захара не претендуют на глубину поэзии Пушкина и музыкальность Моцарта, однако даже самые умные представители рода людского начинают вдруг подпевать: «Знаешь ли ты? Вдоль ночных дорог шла босиком, не жалея ног». И вряд ли судьба ещё приведёт меня в место, где полный зал умных и начитанных людей будет с восторгом и заоблачными улыбками распевать песни эстрадной певицы МакСим.

А именно в такой ситуации оказалась я 8 декабря, когда проект «Облака» посетил Захар Май.

— Как же организаторам удалось привезти Захара? Никогда бы не подумала, что когда-нибудь в Липецке попаду на его концерт, - делится со мной своим восторгом знакомая.

Однако звезда ведёт себя совсем не звёздно. Отыграв первую часть, Захар выходит курить вместе со своими же слушателями на улицу и охотно фотографируется со всеми желающими. А фото выходят такие, будто просто с другом запечатлели. Некурящие тем временем паникуют:

— Быстрее! Там с Захаром фотографируются!

Потом Май возвращается на сцену:

— Вы заказывайте, что вам спеть. Я спою, что смогу. Вы извините, я сегодня не все песни могу осилить.

И поёт.

— Вы сегодня отлично поёте! Громче меня! Мне и делать ничего не надо.

В чём же феномен Захара Мая?

Одна гитара, простые аккорды, песни от панка до самой попсы с незамысловатым текстом, с матом и без. Причём, на 80% чужие. И народная всепоглощающая любовь.

Одна знакомая девушка предположила, что он просто фрик. А фриков у нас любят, как известно. Однако, мне кажется, для фрика у него слишком много простоты... и душевности. Ни о каком эпатаже Захар уже давным-давно не думает. Да и думал ли когда-то?

Конечно, Захар Май — мастер иронии, и самоиронии в том числе. Понятно, что и альбом «Моя МакСим», и сайт baza.com, и группа «Шива» - чистой воды стёб. Но стёб какой-то светлый, искренний. Как-то сразу понимаешь, что никто и не думал издеваться над несчастной МакСим, например. Просто... а почему бы и нет? Так на кухне вы с друзьями придумываете смешные пародии на «душных» деятелей культуры: не от злобы, а просто так, ради шутки. Так и с Захаром. Та же самая кухня. И потому не мерзко от этого, как от пародийного шоу Елены Воробей, а вполне весело. Но это лишь одна сторона феномена.

Он создал образ этакого «бомжа», забулдыги. При этом видя Захара, понимаешь, что никакой он не бомж и не алкоголик. Хотя грехи молодости, само собой, никто не отменял. Однако образ: он не шнуровский пафосно-эпатажный, он какой-то дружественно-разгильдяйский.

Захар Май — это скорее такой собирательный образ. Он — объединяющий, вбирающий. Он собирает лучших звёзд вокруг себя. Кто ещё был способен создать группу, пусть и мифическую, но состоящую из всех легенд русского рока?

Он собирает яркие песни, преобразуя их через свою призму, делая из попсы или альтернативы привычные звуки, звучащие на прокуренных кухнях в кругу разгорячённых друзей. Он также вбирает в себя своих слушателей, в результате чего каждый ощущает с ним некоторое родство. При этом он умудряется придать всему, что он вобрал, налёт своей неповторимости, одновременно не отбирая у вещи её индивидуальности.

Видимо, современности нужны такие скручивающие, собирающие, живущие в прикол настолько серьёзно, что уже некуда.

— Я пою последнюю песню. На бис не выйду.

Один лишь способ есть нам справиться с судьбой,
Один есть только путь в мелькании дней.
Пусть тучи разогнать нам трудно над землей,
Но можем мы любить друг друга сильнее.